

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го января

№ 2-й

1902 года.

С Л О В О

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, произнесенное въ Тифлисскомъ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ 4 января 1902 года, при вступленіи на каѳедру Грузинскаго Экзархата.

„Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Въ благоговѣнномъ славословіи Единаго Бога въ Троицѣ славимаго, приѣмлю я нынѣ Провидѣніемъ Божиимъ вручаемый мнѣ жребій первостоятеля Церкви Грузинской, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ болѣзненнымъ чувствомъ смущенія и съ глубокимъ сознаниемъ своего недостойнства восхожу я на эту превознесенную каѳедру кавказскаго Сіона.

Неоднократно уже испытываль я перемѣны мѣста на разныхъ ступеняхъ служенія въ отечественной церкви,—и всѣ эти перемѣны, какъ бы онѣ ни возвышали моего служебнаго положенія, всегда, какъ и нынѣ, неизбѣжно сопровождались болѣзненными ощущеніями,—съ одной стороны, отъ разлуки съ близкою сердцу паствою и разрыва привычныхъ добрыхъ отношеній, а съ другой стороны,—чувствами



страха и опасенія при встрѣчахъ съ неизвѣстностью новаго положенія, новыхъ лицъ и отношеній, неожиданныхъ запросовъ и непривычной работы.

И вотъ, давно уже душа моя съ напряженіемъ стремится уяснить себѣ неизвѣстное, возможно яснѣе представить задачи предстоящихъ трудовъ, заранѣе ощутить и извѣдать ту почву, которая должна питать и направлять мои силы и опредѣлить характеръ предстоящей мнѣ служебной дѣятельности. На пути сюда я искалъ всякаго удобнаго случая къ предварительному ознакомленію съ предстоящимъ дѣломъ назначеннаго мнѣ служенія въ Церкви Грузинской, ради чего я безъ сожалѣнія и, признаюсь, — даже съ удовольствіемъ и благодарностью Господу встрѣчалъ обстоятельства, замедляющія мой путь сюда, ослабляющія тѣмъ мое безпокойное чувство и дающія мнѣ нѣкоторую подготовку къ неожиданному положенію и предстоящему мнѣ служенію.

Вотъ почему, хотя и долженъ былъ я стремиться къ новой богоданной паствѣ моей, чтобы съ вами, возлюбленные, встрѣтить въ духовной радости великій праздникъ воплощенія Бога Слова и предначать общемою молитвою новолѣтіе жизни, — я однако остался въ столичномъ градѣ. Тамъ я предсталъ предъ свѣтлыя очи возлюбленнаго нашего Государя, утѣшившаго меня добрымъ милостивымъ словомъ о моей новой паствѣ.

Тамъ же я провелъ немало дней въ бесѣдахъ съ лицами, стоящими во главѣ нашего церковнаго управленія, чтобъ услышать ихъ руководственныя указанія. Наконецъ, я замедлилъ уже начатый путь мой изъ сѣверной столицы въ Грузію, чтобы много и въ сладость побесѣдовать и посоветоваться о предстоящемъ мнѣ служеніи съ моимъ высокочтимымъ предмѣстникомъ, архіепископомъ Флавіаномъ.

Но, повѣдавъ вамъ, возлюбленные, чувства своей немощи, чувства безпокойства, опасенія и страха, я не могу умолчать предъ вами и о томъ благодатномъ, святомъ, ободряющемъ чувствѣ, которымъ воодушевляетъ меня Церковь Христова.

Призванный къ вамъ на *благовѣствованіе Царства Христова* (Лук. IV, 43), я вступаю здѣсь въ свое служеніе въ святыя дни воспоминанія великаго событія, когда, во *Иордань крещающуся Господу, тройческое явися поклоненіе, когда Отецъ Небесный, торже-*

ственно именуя Крещающагося Своимъ возлюбленнымъ Сыномъ,
 впервые возвѣщаетъ міру тайну спасенія нашего въ благодатномъ
 усновленіи насъ Богу Духомъ Святымъ, по слову евангелія: *елици*
пріяни Его даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, впрующимъ



Экзархъ Грузіи Алексій.

во имя Его, иже не отъ плоти, не отъ крове, не отъ похоти
плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася (Іоанн.
 I, 12—13). При торжественномъ благовѣствованіи сей спасительной
 тайны вѣры, можетъ ли оставаться въ сердцѣ моемъ грустная мысль



о томъ, что мы здѣсь чужды другъ другу потому только, что раздѣлены были далекимъ пространствомъ и говорили разными языками?

Нѣтъ! Благодареніе Господу!

Съ перваго же дня устроенія на землѣ Церкви Христовой, егда Господь огненные языки раздаяше, Онъ, Царь всего міра, *въ соединеніе вся призва*, да согласно хвалимъ Пресвятаго Духа. Живыми свидѣтелями совершившагося единенія нашего во Христѣ да будетъ для насъ прославляемый нынѣ св. Церковью сонмъ всехвальныхъ седмидесяти святыхъ апостоловъ: *ибо во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*.

А кто не знаетъ того, что давно-давно, на зарѣ исторіи христіанства, къ этому царству Божию приикла страна Иверская, благословенный удѣлъ Царицы Небесной, оглашенная проповѣдью святыхъ апостоловъ Андрея Первозваннаго и Симона Кананита, святой равноапостольной Нины, орошенная кровью безчисленнаго сонма святыхъ мучениковъ христіанскихъ? Она гораздо ранѣе нашихъ сѣверныхъ странъ вошла въ благословенное царство чадъ Божіихъ. На этой то единой вѣрѣ, на этомъ общемъ привитіи нашемъ къ плодовитому древу царства Божія, ему же не будетъ конца, свершилось и основалось глубокое на жизнь и смерть единеніе и царствъ человѣческихъ Иверскаго и Россійскаго, впервые услышавшихъ благовѣстіе о царствѣ Божіемъ изъ устъ одного и того же первозваннаго апостола.

И давно ли Иверская страна древяго православія торжественно и радостно предъ цѣлымъ міромъ исповѣдала свое исконное по вѣрѣ родство это на праздникѣ столѣтняго юбилея своего слиянія во единое и цѣльное государственное тѣло съ великимъ царствомъ Русскимъ, — слиянія, положившаго конецъ ея непрерывнымъ тысячелѣтнимъ страданіямъ за имя Христова? Отзвуки юбилейныхъ воспоминаній до сихъ поръ разносятся отъ края до края нашего великаго общаго отечества, и эти *гласи преподобнии* сливаются въ радостномъ чувствѣ вождельннаго единенія нашего, подъ сѣнью святой православной церкви и благословенною державою Русскаго Царя, охраняющаго Своею мощною силою покой и благоденствіе страны сей, искупленной потоками крови русскихъ воиновъ, въ столѣтней брани



за нее животь свой полагавшихъ. *Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Иоанн. XV, 13).

Во имя такого любовнаго народнаго родства съ вами, возлюбленные братья и чада святой православной церкви и отечества, я нахожу въ себѣ силы дерзновенно изречь, что я долженъ изгнать изъ сердца всякія безпокойныя тревожныя чувства,—чувства всякихъ опасеній и страха. Итакъ, съ вѣрою въ благодатную помощь, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, въ желанномъ единеніи съ вами, возлюбленные отцы, братіе и сослужители, несу я свою сердечную готовность посвятить все свои силы, свою жизнь чести и славы врученной мнѣ Господомъ Иверской паствы, въ спасеніе вѣрныхъ чадъ ея и приведеніе на лоно церкви Христовой заблудшихъ, въ печальные дни страданій и гоненій насильственно отторгнутыхъ отъ древняго православія.

Христось посреде насъ, возлюбленные, и есть и будетъ!

И даждь намъ, Господи, едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое, *Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

С Л О В О

въ день святыхъ равноапостольныхъ **Нины.**

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Рече Господь притчу сію: «царствіе небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху» (Матѣ. 25, 1).

Св. Евангеліе повѣствуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христось очень часто излагалъ Свое Божественное ученіе въ притчахъ, т. е. въ аллегорическихъ разсказахъ, подобіяхъ и примѣрахъ, взятыхъ изъ окружающей природы или изъ быта народнаго, изъ обыкновенной жизни. Приточный языкъ, способъ выразиться въ притчахъ, весьма распространенный у народовъ восточныхъ, былъ хорошо знакомъ и народу еврейскому. Въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта (Суд. 9, 7—15; 2 Цар. 12, 1—6; Ис. 5, 1—6; Іезек. 13, 17—16) можно найти немало образцовъ приточнаго изложенія мыслей. Мудрѣйшій изъ



царей еврейских Соломонъ оставилъ послѣ себя цѣлую книгу боговдохновенныхъ притчъ. Характерная особенность притчи состоитъ въ томъ, что въ ней посредствомъ общезвѣстнаго явленія изъ природы и жизни наглядно изображается та или другая нравственная или религіозная истина. По своему складу и построению притча подобна баснѣ. Но притча существеннымъ образомъ отличается отъ басни тѣмъ, что постоянно держится въ предѣлахъ правдоподобія и не приписываетъ дѣйствующимъ въ ней лицамъ такихъ силъ и способностей, которыя не свойственны, не даны имъ отъ природы. Содержаніе же евангельскихъ притчъ всегда заимствовано изъ міра дѣйствительности безъ всякой примѣси вымысла, безъ малѣйшихъ прикрасъ. Отличаясь возможной простотой, притча вмѣстѣ съ тѣмъ всегда серіозна и возвышенна. Содержа въ себѣ глубокую нравственную или религіозную истину, притча тѣмъ не менѣе рельефно и неизгладимо отпечатлѣвается въ сознаніи и памяти. Въ пречистыхъ устахъ Господа Спасителя притча получила необычайный, воистину божественный характеръ и послужила однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для начертанія величайшихъ тайнъ Откровенія Божія въ сердцахъ людей.

Изъ св. Евангелія мы знаемъ, какъ Божественный учитель любилъ, такъ сказать, воплощать Свое небесное ученіе въ притчахъ. Беззаботная птичка (Матѣ. 6, 26), полевой цвѣтокъ (Матѣ. 6, 28—29), горчичное зернышко (Мар., 30—32), драгоценная жемчужина (Матѣ. 13, 45—46), рыбацья сѣть (Матѣ. 13, 47—48), скромный трудъ пахаря-земледѣльца (Матѣ. 13, 3—8, 24—30), или садовника-виноградяра, (Матѣ. 20, 1—16; 21, 33—41), брачный ширъ въ домѣ царскомъ (Матѣ. 22, 1—14), мирный пастырь, охраняющій своихъ овецъ, (Іоан. 10, 1—16; Лук. 15, 3—6), любящій дѣтей своихъ отецъ (Лук. 15, 11—32), все это и многое другое служило матеріаломъ и, такъ сказать, канвой для притчъ Христа Спасителя. Тогда сбылось, по свидѣтельству св. Евангелиста Матѣя, предсказанное чрезъ вѣнценоснаго пророка: «отверзу въ притчахъ уста Мои; изреку сокровенное отъ созданія міра» (Іс. 77, 2; Матѣ. 13, 35).

Свв. Евангелисты передаютъ намъ, какъ притчи Господа Спасителя изумляли и поражали его слушателей своею необычайною простотою и выразительностью и въ то же время глубочайшимъ смысломъ, неисчерпаемымъ содержаніемъ. «Никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ» (Іоан. 7, 46), съ трепетнымъ чувствомъ признавались даже слуги іудейскихъ старѣйшинъ, посланные и желавшіе, но не дерзнувшіе схватить Господа Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Изрекая въ притчахъ ученіе Свое, Господь Спаситель такимъ образомъ, приспособился къ религіозно-нравственному развитію Своихъ слушателей. Когда Апостолы однажды спросили Господа, почему Онъ притчами поучаетъ Своихъ слушателей (Матѣ. 13, 10), Господь отвѣтилъ: «потому говорю имъ притчами, что они видя не видятъ и слыша не слышатъ и не разумѣютъ, ибо, по пророчеству Ісаіи, огрубѣло сердце людей сихъ» (Матѣ. 13, 13—15). И

если іудеи мало могли понимать учение Господа при посредствѣ притчи, то безъ притчи еще менѣе. Направивши вниманіе Своихъ слушателей на тотъ или другой общедоступный видимый предметъ, пріурочивши ихъ умственный взоръ къ тому или иному общеизвѣстному примѣру, Господь Спаситель посредствомъ видимаго, чувственнаго, земнаго возводилъ мысли окружающаго Его народа къ невидимому, духовному, небесному. Нѣкоторыя притчи Свои Христосъ Спаситель объяснялъ ученикамъ Своимъ. Большею же частью, закончивши притчу знаменательными словами—«имѣющій уши слышать да слышитъ»—, Господь указывалъ Своимъ слушателямъ на необходимость добровольнаго и усиленнаго размысленія о смыслѣ предложенной притчи.

Обратимся теперь къ слышанной нами евангельской притчѣ, составляющей дневное чтеніе нашего храмоваго праздника. Воспроизведемъ содержаніе этой притчи и вдумаемся въ ея значеніе.

Въ основу притчи о десяти дѣвахъ Господомъ Спасителемъ положенъ брачный палестинскій обычай. Согласно этому обычаю, въ вечеръ свадебнаго дня женихъ выходилъ изъ отцовскаго дома въ домъ невѣсты. Съ брачною пышностью жениха провожали его родные, знакомые и друзья. Съ такою же торжественностью встрѣчали жениха въ домѣ невѣсты. Въ знакъ радости и веселія подружки невѣсты выходили на встрѣчу, держа въ рукахъ свѣтильники, и приводили жениха къ невѣстѣ. Такъ, по сказанному въ притчѣ о десяти дѣвахъ, встрѣчаютъ и евангельскаго жениха. Впереди другихъ встрѣчать жениха выходятъ десять дѣвъ, изъ которыхъ пять мудрыхъ, предусмотрительныхъ, а пять неразумныхъ. Послѣднія, взявши свѣтильники свои, не запаслись масломъ. Мудрыя же дѣвы, зная, что жениха иногда приходится ожидать довольно долго, вмѣстѣ со свѣтильниками взяли достаточный запасъ масла. Женихъ на этотъ разъ медлитъ въ домѣ отца своего, такъ что всѣ начинаютъ дремать и засыпаютъ. Но вотъ въ полночь раздастся голосъ: «се женихъ грядетъ! Выходите на встрѣчу ему». Тогда встаютъ всѣ дѣвы тѣ и начинаютъ поправлять свѣтильники свои, которые, очевидно, были зажжены съ вечера и теперь догарали. Тутъ-то, наконецъ, и обнаруживается непредусмотрительность неразумныхъ. Небольшое количество масла выгорѣло, такъ что въ ихъ свѣтильникахъ ничего не осталось. Про запасъ масла ими не взято. Что же дѣлать? Тогда неразумныя говорятъ мудрымъ: «дадите намъ отъ елеа вашего, яко свѣтильники наши угасаютъ». Но мудрыя отвѣчаютъ на эту просьбу отказомъ: «чтобы не случилось недостатка и у насъ, какъ у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ». Тѣ слушаются и идутъ. Между тѣмъ женихъ входитъ въ домъ невѣсты. Съ нимъ входятъ и мудрыя дѣвы съ горящими свѣтильниками, и двери брачнаго дома тотчасъ закрываются. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: «Господи, Господи, отверзи намъ!» Но поздно. На этотъ вопль изъ брачнаго чертога слышится уже суровый отвѣтъ: «истинно говорю вамъ: не знаю васъ». Въ заключеніе притчи Господь напоминаетъ о необходимости духовнаго бодрствованія, ибо неизвѣ-

стенъ ни день, ни часъ второго пришествія Сына Божія для суда надъ миромъ.

Христосъ Спаситель не благоизволилъ дать подробное объясненіе притчи Своей о десяти дѣвахъ. Тѣмъ не менѣ значеніе этой притчи Господа ясно для христіанскаго сознанія. Подъ царствіемъ небеснымъ, о которомъ идетъ рѣчь въ этой притчѣ, разумѣется та безпредѣльная область владычества Божія, которая заключаетъ въ себѣ всѣхъ во имя Іисуса Христа истинно-вѣрующихъ, многоразличными средствами приготавливаемыхъ къ наслѣдію вѣчно-блаженной жизни. Евангельскій женихъ—это Господь нашъ Іисусъ Христосъ, празднующій Свой таинственный бракъ съ Своею невѣстою, христіанскою церковью въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Вечеръ и ночь—это теченіе настоящей временной жизни, омрачаемой зломъ и грѣхомъ. Полночь и пришествіе жениха—это внезапный, нечаянный моментъ второго славнаго пришествія Христова. Ожидающія пришествія жениха дѣвы:—это христіанскія души. Неразумными въ притчѣ Господь Спаситель называетъ души безнечныя, бѣдныя разумѣніемъ Евангелія, души безъ христіанской мысли, безъ христіанскаго чувства. Неразумны такія души предъ Всевѣдущимъ Богомъ, отъ Котораго не скрыты не только дѣла наши, но и слова, и мысли. Дѣвы же мудрыя—это души, исполненныя христіанской мудрости. Такія души любятъ украшать себя и обогащать себя дѣлами добрыми, мыслями святыми, чувствами благочестивыми. Съ дѣтскою искренностью и простотою онѣ всегда готовы исполнять всеблагую волю Отца Небеснаго. Христіанская вѣра такихъ душъ горитъ и свѣтитъ, какъ яркое пламя огня, а христіанская любовь къ Богу и ближнему, подобно чистому, смягчающему тѣлесныя страданія елею, поддерживаетъ и воспламеняетъ ихъ вѣру въ добро и правду.

Много вѣковъ тому назадъ Промыслу Божию угодно было послать въ Иверію св. равноапостольную Нину, блаженную память которой мы нынѣ свѣтло празднуемъ. Просвѣтительница Грузіи, св. равноапостольная Нина была одною изъ тѣхъ богомудрыхъ дѣвъ, о которыхъ говорить намъ въ притчѣ Господь Спаситель. Свѣтильникъ вѣры Христовой, врученный юной душѣ св. Нины при іерусалимскомъ храмѣ, побудилъ ее оставить мирный кровъ іерусалимской обители, чтобы идти для просвѣщенія Иверіи. Этотъ свѣтильникъ указывалъ и освѣщалъ ей продолжительный и трудный путь отъ св. града къ горѣ мцхетской. Изъ того же свѣтильника лучи христіанскаго свѣта разлились по горамъ и долинамъ Карталиніи и Кахетіи. Воспламеняемый христіанскою любовію свѣтъ Христовъ и до сего дня въ странѣ сей отраднo и мирно горитъ и свѣтитъ въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ сыновъ и дочерей Божіихъ—наслѣдниковъ Христовыхъ обѣтованій.

Господь судилъ намъ пребывать подъ особымъ небеснымъ покровительствомъ св. Равноапостольной Нины. Будемъ же всегда хранить и беречь святую вѣру нашу. И чтобы свѣтъ этой вѣры святой не угасалъ въ душахъ нашихъ, постараемся запастись добрыми дѣлами христіанской любви къ ближнему.



Тогда Небесный Царь, подобно евангельскому жениху, «возжелаетъ доброты нашей» (Псал. 44, 12). Тогда Онъ, обитая среди насъ и преподавая намъ все необходимое и полезное для жизни настоящей, введетъ насъ и въ прекрасный чертогъ блаженной вѣчности. Итакъ, усердно помолимся, чтобы Всеблагій Отецъ Небесный, по ходатайству св. равноапостольной Нины, помогъ намъ быть добрыми и послушными, трудолюбивыми и благочестивыми христианами. Аминь.

Священникъ *Меводій Авдашквичъ*.

Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

(Къ прибытію въ г. Тифлисъ новаго Архипастыря).

Высокопреосвященный Алексій прибылъ изъ г. Вятки въ С.-Петербургъ 14 декабря прошлаго года для дальнѣйшаго слѣдованія къ Богомъ врученной ему паствѣ. Владыка, отправляясь изъ Вятки, имѣлъ твердое намѣреніе прибыть въ г. Тифлисъ къ праздникамъ Рождества Христова, полагая, что въ столицѣ ему придется пробыть дня два-три. Но неотложно-служебныя дѣла оставили его въ Петербургѣ до 27 декабря; Владыкѣ пришлось въ Св. Синодѣ ознакомиться съ дѣлами Экзархата, принять участіе въ засѣданіи Св. Синода, посвященномъ исключительно обсужденію церковныхъ дѣлъ въ Закавказьи и въ Урміи, бесѣдовать съ представителями высшаго церковнаго управленія по поводу подлежащей ему дѣятельности. 26 декабря, по Высочайшему соизволенію, Владыка-Экзархъ представился Государю Императору.

Въ Петербургѣ Владыка былъ буквально осаждаемъ многочисленными посѣтителями, его бывшими учениками, сослуживцами, знавшими—и столько любви и преданности было высказано ему, столько оказано знаковъ непритворнаго и искренняго уваженія, что всякому ясно было, какого благостнаго Архипастыря въ лицѣ Высокопреосвященнаго Алексія ожидаетъ къ себѣ Грузинскій Экзархатъ. Изъ Вятки проводили его тепло, съ любовью, со слезами разлуки съ дорогимъ Архипастыремъ. Мѣстный духовный органъ писалъ о немъ:

Въ началѣ ноября минувшаго 1901 года въ г. Вяткѣ появились

первые слухи о предстоящемъ перемѣщеніи нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, на высшій іерархическій постъ. Скоро слухи эти получили безспорное подтвержденіе въ Высочайшемъ указѣ „о бытіи Преосвященному Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Св. Синода и Экзарха Грузіи“ (отъ 10 ноября).

Какъ мгновеніе, пролетѣли немногіе послѣдніе дни пребыванія съ нами незабвеннаго Владыки, — достопамятные дни трогательнаго прощанія его съ нами, дни послѣднихъ его архіерейскихъ служеній, послѣднихъ архипастырскихъ назиданій покидаемой паствѣ.

Теперь его уже нѣтъ съ нами. Повинуясь волѣ Божіей и Царскому велѣнію, онъ отбылъ на мѣсто своего новаго высшаго служенія. Но его кроткій, свѣтлый образъ еще предносится, какъ живой, предъ нашими умственными очами, его мягкій, мелодичный, проникающій сердце голосъ еще звучитъ въ нашихъ ушахъ, намъ еще живо памятны его рѣчи, его дѣянія. Пока еще свѣжъ и ясенъ въ нашей памяти его внѣшній обликъ и внутренній духовный образъ, благовременно, полагаемъ, извѣстное намъ о Владыкѣ Алексіи, какъ нашемъ Вятскомъ Архипастырѣ, дополнить нѣкоторыми свѣдѣніями о его предшествующей жизни и дѣятельности до вступленія на Вятскую архіерейскую кафедру.

Высокопреосвященный Алексій, — въ мірѣ Алексѣй Алексѣевичъ Опочкій, — сынъ священника села Шкнятино, Порховскаго уѣзда, Псковской губ., на границѣ ея съ Новгородской (род. 1837 года декабря 12). Бывшій Архипастыръ нашъ, — „присный намъ, вятчанамъ, по духу“ *), — является, такимъ образомъ, близкимъ нашимъ родственникомъ и по крови, плодоносною вѣтвію нашего общаго родословнаго древа, — если принять за достовѣрное почти общепринятое въ

*) См. прощальное слово Владыки къ воспитанникамъ Вятской семинаріи, сказанное 25 ноября минувшаго года.

русской исторической наукѣ мнѣніе относительно новгородскаго происхожденія вятчанъ.

Послѣ добраго домашняго воспитанія въ кругу многочисленной семьи (12 чел. дѣтей), подѣ внимательнымъ и нѣжнымъ руководствомъ благочестивыхъ и чадолюбивыхъ родителей, А. А. поступилъ въ средній классъ Псковскаго духовнаго училища, а отсюда въ Псковскую же духовную семинарію. Окончивъ семинарію со званіемъ студента, А. А., стремясь къ высшему духовному просвѣщенію, сталъ готовиться въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и былъ принятъ въ 1859 г., съ успѣхомъ выдержавъ конкурсныя испытанія.

Всѣ четыре учебныя академическіе года А. А. прожилъ въ Александро-Невской Лаврѣ, находясь все время въ наилучшихъ, истинно братскихъ отношеніяхъ съ иноками Лавры и съ проживавшими въ Лаврѣ и въ академическомъ корпусѣ носившими священныи санъ студентами академіи и поддерживая, конечно, прекрасныя товарищескія отношенія и съ прочими студентами.

Здѣсь же, въ Лаврѣ А. А. встрѣчался и знакомился съ разными лицами, занимавшими тогда или впослѣдствіи высокія іерархическія должности. Такъ, нѣкоторое время въ одной келліи съ А. А. чемъ жилъ вызванный тогда въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія—ректоръ Псковской духовной семинаріи архимандритъ Аполлосъ, впослѣдствіи архіепископъ Вятскій и Слободской. Тутъ же А. А. познакомился съ (бывшими потомъ) преосвященными—Тихономъ, впослѣдствіи епископомъ Саранульскимъ, а нынѣ архіепископомъ Иркутскимъ, Владиміромъ, потомъ епископомъ Нижегородскимъ, при которомъ А. А. чу привелось, спустя много лѣтъ, служить въ санѣ викарнаго епископа Балахнинскаго (1893—1896 г.).

Но ближайшимъ духовнымъ братомъ и даже какъ бы отцомъ былъ тогда для А. А. ча его старшій родной братъ, Анастасій, принявшій монашество въ концѣ академическаго курса, нынѣ епископъ Олонекій и Петрозаводскій. Съ нимъ А. А. прожилъ вмѣстѣ цѣлыхъ 2 года—первые собственнаго студенчества и послѣдніе—Анастасія, и пользовался отъ него, какъ отъ старшаго и болѣе опытнаго въ духовной жизни, совѣтами, наставленіями и руководствомъ.



Поць вліяннемъ такого постоянного живаго общенія и временныхъ знакомствъ съ высокопросвѣщенными и искренно убѣжденными носителями не только въ словѣ и духѣ, но и въ жизни,—возвышенныхъ идей православно-христіанскаго пастырства, и конечно, не безъ воздѣйствія, съ другой стороны, и извѣстныхъ богословскихъ наукъ въ ихъ краснорѣчивомъ жизненномъ изложеніи профессорами академіи и въ самостоятельномъ изученіи,—въ душѣ А. А-ча окрѣпло и созрѣло зародившееся еще въ отчемъ домѣ и развивавшееся въ училищные и семинарскіе годы влеченіе къ пастырской дѣятельности, которой онъ и отдался всецѣло, вскорѣ по выходѣ изъ академіи. Но не тотчасъ: частію по причинѣ внѣшнихъ, независящихъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ по собственному желанію,—прежде чѣмъ рѣшиться на столь важный шагъ, всесторонне обдумать его, выносить идею пастырства въ глубинѣ духа, прежде чѣмъ осуществить ее,—испытать свои силы и твердость намѣренія, закалить волю въ горнилѣ мірскихъ, житейскихъ интересовъ, заботъ, тревоженій...

И мы видимъ, что, по окончаніи полнаго академическаго курса, А. А. около года служить старшимъ корректоромъ въ редакціи «Сѣверной Почты»... Тутъ онъ имѣлъ возможность основательно, изъ первоисточниковъ, ознакомиться съ современнымъ состояніемъ русско-польскихъ отношеній въ періодъ самаго крайняго ихъ обостренія—въ разгаръ польскаго мятежа. А это знакомство, въ связи съ обширнымъ богословскимъ образованіемъ, глубокою религіозностію и живымъ чувствомъ патріотизма, позволило А. А-чу потомъ, въ качествѣ пастыря церкви и воспитателя юношества въ западно-русскомъ краю, въ теченіе болѣе четверти вѣка быть вполне сознательнымъ и правоспособнымъ представителемъ коренныхъ устоевъ русской жизни—православной вѣры, самодержавной власти и русской народности, и охранителемъ ихъ противъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ со стороны инославной пропаганды и политическаго сепаратизма.

Дѣйствительная служба А. А-ча православной церкви и русскому дѣлу на нашей западной окраинѣ началась съ 1864 г.—Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 мая названнаго года А. А. былъ назначенъ инспекторомъ Виленскаго духовнаго училища и учи-

телемъ священной и русской исторіи и латинскаго языка. Два года, проведенные на этой должности, были, по словамъ Владыки, одними изъ самыхъ отрадныхъ и свѣтлыхъ въ его жизни. Не трудъ и тягость, а высшее наслажденіе было для него заниматься съ невинными дѣтьми, воспитывать, учить ихъ. Дѣти всегда были предметомъ самой нѣжной любви Владыки, источникомъ для него самыхъ чистыхъ, святыхъ ощущеній.

Здѣсь же А. А-чь съ 5—6-ю своими академическими товарищами, въ одно время съ нимъ служившими въ различныхъ учрежденіяхъ г. Вильны, былъ вовлеченъ въ круговоротъ самыхъ разнообразныхъ, злободневныхъ и насущныхъ интересовъ, теченій и вѣяній мѣстной общественной жизни, въ пору лучшаго ея расцвѣта при достопамятномъ начальникѣ края, графѣ М. Н. Муравьевѣ.

Прошло такимъ образомъ почти три года со времени выступленія А. А-ча изъ стѣнъ высшаго учебнаго заведенія въ дѣйствительную жизнь.

Періодъ самоиспытанія приближался къ концу.

Уступая давнишнему и непреодолимому внутреннему влеченію и повинуваясь, съ другой стороны, высокому предложенію приснопамятнаго митрополита Литовскаго, высокопреосвященнаго Юсифа (Сѣмашко), А. А-чь рѣшается принять священный санъ и посвятить себя пастырской дѣятельности,—не оставляя при этомъ впрочемъ и педагогической.

Въ 1866 году, февраля 2, А. А. былъ рукоположенъ во священника преосвященнымъ Александромъ, бывшимъ епископомъ Ковенскимъ, и назначенъ къ Виленской св. Николаевской церкви.

Здѣсь, въ теченіе 5½ (1866—1871) лѣтъ о. Алексій, на ряду съ прямыми обязанностями приходскаго священника, отправлялъ, и притомъ нерѣдко безмездно, и многія другія—педагогическія и духовно-административныя. Такъ, онъ состоялъ законоучителемъ Виленской женской гимназіи (1867—1871), членомъ правленія Виленскаго духовнаго училища (1867—1871), членомъ Литовской духовной консисторіи (1870—1871), по предложенію попечителя Виленскаго учебнаго округа проходилъ безмездно должность законоучителя Виленской казенной женской школы (1866—1870) и Снипишской школы (1866—7), безмездно же, по приглашенію начальника 27 артиллерій-

ской бригады, преподавалъ Законъ Божій нижнимъ чинамъ третьей батареи означенной бригады (1868—69), состоялъ нѣкоторое время членомъ училищнаго совѣта Виленской дирекціи народныхъ училищъ отъ духовнаго вѣдомства (1871).

Еще въ 1867 г., декабря 18, о. Алексій за усердную, похвальную службу награжденъ былъ набедренникомъ, а въ 1871 г. ноября 11, указомъ Литовской духовной консисторіи, ему объявлена была благодарность отъ духовенства Виленскаго училищнаго округа за полезные труды по должности члена правленія Виленскаго духовнаго училища.

Вскорѣ для пастырско-просвѣтительной ревности о. Алексія открылось болѣе широкое и плодородное поле. Въ 1871 г., сентября 4, молодой, но уже блистательно заявившій свою энергію и свои дарованія пастырь, резолюціей высокопреосвященнаго Литовскаго, перемѣщенъ былъ въ г. Гродно, на должность настоятеля Гродненскаго Софійскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, въ каковой санъ и былъ посвященъ преосвященнымъ Евгеніемъ, епископомъ Брестскимъ, 10 октября 1871 г. Въстѣ съ этимъ, по предложенію попечителя Виленскаго учебнаго округа, о. Алексій занялъ должность законоучителя Гродненской классической гимназіи.

Какъ и въ Вильнѣ, служеніе протоіерея Алексія Опозкаго и въ Гроднѣ не ограничивалось исполненіемъ его прямыхъ обязанностей настоятеля собора и законоучителя, — и здѣсь оно было не менѣе многообъемлюще и разносторонне. Такъ, напр., онъ состоялъ въ это время цензоромъ проповѣдей по Гродненскому уѣзду, членомъ Гродненскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ мѣстнаго благочинническаго совѣта, комитета по перестройкѣ архіерейскаго дома, Гродненскаго губернскаго церковно-строительнаго комитета, законоучителемъ Гродненской женской гимназіи и проч.

Въ высшей степени усердная и плодотворная и весьма продолжительная — обнимающая болѣе чѣмъ 20-лѣтній періодъ времени — пастырская и общественная дѣятельность о. Алексія въ г. Гроднѣ была по достоинству оцѣниваема и высшею и мѣстною духовною и гражданскою властію, и его паствою, всегда относившеюся къ нему съ искреннимъ почтеніемъ и благодарностію, какъ пастырю доброму, право-павящу слово истины.

„За отлично усердную и полезную службу“ о. Алексій былъ Высочайше награжденъ: фіолетовою скуфьею (1872), камилавкою (1876), золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ (1880) и орденами св. Анны 3 и 2 ст.

Кромѣ того, о. Алексій въ числѣ знаковъ отличія имѣлъ отъ этого времени: медаль въ память усмирения польскаго мятежа 1863--64 гг. и знакъ Краснаго Креста отъ Главнаго Управленія Общества, присужденный постановленіемъ онаго 11 мая 1879 г.)

Циркулярнымъ указомъ Литовской духовной консисторіи, по засвидѣтельствуванію обозрѣвавшаго церкви Гродненскаго уѣзда преосвященнаго Авраамія, епископа Брестскаго, объявлена была о. протоіерею Алексію Архипастырская признательность его высокопресвященства, архіепископа Литовскаго, „за отлично усердную и полезную службу“.

А за свыше 26-лѣтнюю службу по учебному вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія о. Алексію назначена была пенсія въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья законоучителя (1891), каковую онъ и получалъ до дня постриженія въ монашество, т. е. до 25 января 1892 г.

Но лучшее свидѣтельство плодотворности пастырскаго и педагогическаго служенія прот. о. Алексія въ Гроднѣ и вѣрнѣйшую характеристику его высокихъ личныхъ качествъ даетъ намъ прекрасный, глубокопрочувствованный адресъ, прочитанный о. Алексію отъ лица всего православнаго Гродненскаго прихода въ день исполнившагося 25-лѣтія служенія о. Алексія въ священномъ санѣ, 2 февраля 1891 г.

О. Алексій, по словамъ этого адреса, сталъ во главѣ Гродненскаго прихода въ то время, когда въ западно-русскомъ краю подъ влияніемъ историческихъ событій „стала бить наружу струя русской жизни и стали воскресать въ народѣ православно-прадѣдовскія преданія“. Чуткое сердце о. Алексія скоро уразумѣло это, и онъ всею душой отдался не только увеличенію численнаго состава прихода, но и подъему въ немъ религіозности въ духѣ православной церкви и русской народности. Чтобы провести въ сознаніе темной массы прихода всю важность значенія этихъ коренныхъ основъ русской жизни, о. Алексій подвигнулъ приходъ и своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ помогъ ему организовать православное братство. Явилось *Гродненское Софійское Братство*. Войдя въ него, какъ членъ-учредитель,

о. Алексій съ первыхъ же дней существованія Братства сталъ душею его, жизненною силою, направляющею дѣятельность Братства прежде всего къ духовному просвѣщенію темной массы прихода. При отеческомъ участіи о. Алексія къ послѣдней на скромныя средства Софійскаго Братства въ предѣлахъ Гродненскаго прихода вырастають одна за другою *четыре школы грамотности и двѣ церковно-приходскія.*

Протоіерей о. Алексій обратилъ далѣе вниманіе Братства на внѣшнее и внутреннее благолѣпіе Гродненскаго собора, и онъ, вмѣстѣ прежняго костельнаго облика, получилъ видъ, приближающій его по внутреннему устройству къ типу общерусскихъ православныхъ храмовъ.

Пастырскія отношенія протоіерея о. Алексія къ своимъ прихожанамъ отличались всегда неотразимымъ высоко нравственнымъ вліяніемъ духовнаго отца на сердечно любимыхъ имъ духовныхъ чадъ своихъ. Какъ добрый отецъ, онъ неусыпно заботился о духовной семьѣ своей, наставляя ее и словомъ и примѣромъ. „Въ храмъ Божіемъ чаще всего слышался его голосъ, — но не обличающій съ дерзновеніемъ, а увѣщающій съ кротостію, не пугающій грѣшника карою за грѣхи, но съ любовію призывающій его ко Христу, въ свѣтлой надеждѣ на всепрощеніе“. Никому не отказывалъ о. Алексій въ помощи и добромъ совѣтѣ, даже иновѣрнымъ и иноплеменнымъ, и потому отъ всѣхъ снискалъ себѣ глубокую любовь и уваженіе.

Какъ законоучитель и духовникъ Гродненской гимназіи, прот. о. Алексій воспитывалъ въ учащихся любовь къ храму Божію и сумѣлъ привлечь ихъ къ неопустительному посѣщенію Гродненскаго православнаго собора и къ дѣятельному, весьма охотному участію въ Богослуженіи чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарѣ.

Его внѣкласныя отношенія къ учащимся всегда отличались также задушевностію и теплымъ, сердечнымъ къ нимъ участіемъ.

Будучи глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, протоіерей о. Алексій, по свидѣтельству адреса, успѣлъ воспитать на незаблемыхъ началахъ православной религіи и русской народности цѣлое поколѣніе.

Тѣсная нравственная связь о. Алексія съ его учениками продолжалась и далеко за предѣлы школы. Не разъ можно было слышать, какъ бывшіе воспитанники Гродненской гимназіи уже въ зрѣ-

лых лѣтахъ съ удовольствіемъ вспоминали своего батюшку, его ласковое, сердечное обращеніе съ ними. Наблюдались также порой весьма трогательныя сцены встрѣчъ съ о. Алексіемъ его бывшихъ учениковъ, случайно заѣхавшихъ въ Гродно, спустя долгое время по окончаніи курса въ гимназій.

„Вѣдомая твоя скромность, — такъ заключаетъ адресъ, — побуждаетъ насъ воздержаться отъ перечисленія извѣстныхъ между нами многихъ, весьма мнѣгихъ примѣровъ твоей высоко-почтенной дѣятельности, характеризующихъ твою глубокую вѣру, беззаветную преданность долгу, идеальное безкорыстіе, самоотверженную готовность служить ближнему и твое любвеобильное сердце“.

Вскорѣ за словеснымъ подведеніемъ итоговъ 25-лѣтней дѣятельности протоіерея о. Алексія послѣдовало и ея естественное фактическое увѣнчаніе. Его отъѣнныя пастырскія и педагогическія дарованія и выдающіяся заслуги на избранномъ поприщѣ пастыря церкви и духовнаго воспитателя юношества обратили вниманіе высшей духовной власти, которая и признала его вполне достойнымъ и способнымъ стать во главѣ цѣлаго средняго духовно-учебнаго заведенія! опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18—23 декабря 1891 года протоіерей о. Алексій назначенъ былъ ректоромъ Литовской духовной семинаріи и въ то же время (17 января 1892 г.) настоятелемъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита*). 25 января 1892 года высокопреосвященнымъ Донатомъ, архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, протоіерей Алексій былъ постриженъ въ монашество, а 26 возведенъ въ санъ архимандрита.

Недолго — всего лишь полтора года — пробылъ архимандритъ Алексій на ректорскомъ посту, успѣвъ однакоже и за этотъ краткій промежутокъ времени снискать искреннюю къ себѣ любовь и признательность со стороны корпораціи и воспитанниковъ Литовской семинаріи.

Его ожидало высшее іерархическое служеніе — епископское. — Какъ предназначенный къ архіерейству, — архимандритъ Алексій 30 июня 1893 г., по опредѣленію Св. Синода, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія чреды священнослуженія и проповѣданія

*) Прот. о. Алексій лишился горячо любимой супруги своей еще въ 1883 г.



слова Божія, а 30 сентября того же года, по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, назначенъ былъ Епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

Несмотря на кратковременность своего служенія здѣсь, Преосвященный Алексій успѣлъ однакоже, какъ предѣдатель Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, значительно расширить и подвинуть дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія темной части нижегородской паствы, ревностно заботясь о насажденіи новыхъ и улучшеніи существующихъ школъ грамотности и церковно-приходскихъ.

За свою вообще отлично-усердную службу въ качествѣ викарнаго епископа, Преосвященный Алексій, Всемилостивѣйше былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени (1895 г. мая 6), а за свои высоко полезные и при томъ безмездные труды по благоустройству церковныхъ школъ въ Нижегородской епархіи, получилъ денежную награду въ 1000 руб. отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта (4—12 іюня 1896 г.).

Послѣ трехлѣтняго викаріальнаго служенія Преосвященный Алексій былъ назначенъ Верховною Властію уже на самостоятельную кафедру—Епископа Вятскаго и Слободскаго (10 августа 1896 г.).

Въ первый же день (20 сентября) своего пребыванія въ Вяткѣ Преосвященный Алексій произвелъ на всѣхъ видѣвшихъ его и бесѣдовавшихъ съ нимъ самое пріятное, располагающее впечатлѣніе своимъ въ высшей степени мягкимъ и любезнымъ, чуждымъ высокомѣрія и сухой официальнойности обращеніемъ. Съ того дня протекло болѣе пяти лѣтъ, — но это первое отрадное впечатлѣніе не только не изглаживалось съ теченіемъ времени, а только еще болѣе укрѣплялось, росло и углублялось все новыми и новыми ежедневными доказательствами рѣдкихъ душевныхъ качествъ новаго Владыки Вятскаго: его живаго и свѣтлаго ума, глубокаго знанія жизни и людей, обширной богословской и общелитературной начитанности, простоты и строгости его образа жизни, совершенной доступности всѣмъ и каждому, его высшей деликатности въ обхожденіи со всѣми, полного вниманія къ просителямъ, сердечной доброты и милостивой снисходительности къ немощамъ и слабостямъ человѣческимъ, неутомимаго трудолюбія, твердой настойчивости въ дѣлѣ практическаго осуществленія своихъ идей и плановъ и т. д. и т. д.,—словомъ, этого



чающаго, гармоническаго сочетанія въ его лицѣ лучшихъ особенностей человѣческаго ума, сердца и воли.

Не говоримъ уже о глубинѣ, живости и искренности религіознаго чувства нашего Владыки, его всецѣлой преданности волѣ Божіей, упованію на Его всеблагій и премудрый промыслъ. Эти свята чувства проникали все существо Владыки, отражались на его всегда кроткомъ, ясномъ, какъ бы озаренномъ внутреннимъ сіяніемъ обликѣ, проявлялись во всѣхъ его движеніяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ: и въ частныхъ его бесѣдахъ, и въ прекрасныхъ, трогательныхъ церковныхъ его поученіяхъ, и особенно въ его благолѣпномъ, истовомъ, умилительномъ, архіерейскомъ Богослуженіи.

Подъ мудрымъ, просвѣщеннымъ и любвеобильнымъ управленіемъ столь щедронадѣленнаго отъ Бога духовными дарованіями Владыки, Витекая епархія быстро и неизмѣнно преуспѣвала во всѣхъ отрасляхъ своей религіозно-нравственной жизни. Появлялись новые и благолѣпно украшались прежніе храмы Божіи, возникали новыя монастырскія общины, православная вѣра Христова съ каждымъ годомъ приобрѣтала себѣ все болѣе и болѣе новыхъ чадъ среди раскольниковъ и инородцевъ—магометанъ и язычниковъ,—истинно христіанское просвѣщеніе все шире и глубже распространялось въ темной массѣ народа, благодаря умноженію церковныхъ школъ, учрежденію епархіальнаго книжнаго склада съ его многочисленными (до 50 ти) развѣтвленіями—уѣздными и сельскими складами,—епархіальной библіотеки-читальни, замѣтно повысился—благодаря нѣжной, отеческой заботливости Владыки—умственный, нравственный и эстетическій уровень и улучшилось матеріальное положеніе учащагося духовнаго юношества, поднялся духовный и экономическій бытъ приходскаго духовенства, упрочилось дѣло взаимопомощи среди духовенства (эмеритальная касса), возрасла церковная благотворительность (епархіальная богадѣльня), увеличились епархіальные средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній—вслѣдствіе крупнаго расширенія операций епархіальнаго свѣчнаго завода, и т. д. и т. д., словомъ, вездѣ и во всемъ, во всѣхъ сферахъ епархіальной жизни явилось безспорное оживленіе, улучшеніе, прогрессъ.

Естественнымъ было наше общее желаніе, чтобы этотъ прогрессъ продолжался, не прекращаясь и въ будущемъ, и чтобы возможно



дольше оставался съ нами главный его двигатель—Пресвященный Владыка Алексій. Понятна отсюда и наша непритворная глубокая скорбь уже при извѣстїи о перемѣщенїи Владыки нашего въ прекрасную, но далекую Грузїю, и особенно при дѣйствительной разлукѣ съ нимъ. Но... неисповѣдимы судьбы Божїи! Преклонимся же предъ ними съ чувствомъ смиренїя и покорности волѣ Божїей, растворимъ нашу печаль сорадованїемъ возведенїю дорогого Владыки нашего на одну изъ самыхъ высокихъ въ Россійской Имперїи архїерейскихъ каедръ и пожелаемъ Высшкюпреосвященнѣйшему Алексію, Архїепискону Карталинскому и Кахетинскому, — „здравїя, долгоденствїя, во всемъ благого поспѣшенїя и многая, многая лѣта!“.

Изъ Петербурга Владыка выѣхалъ 27 декабря, въ особомъ вагонѣ съ курьерскимъ поѣздомъ, провожаемый Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Сенаторомъ В. К. Саблеромъ и многочисленными почитателями. На другой день онъ прибылъ въ Москву и прежде всего отправился поклониться Иверской иконѣ Богородицы и мощамъ Святителя Алексія, своего Небеснаго Покровителя. Долго и усердно со смиренными слезами молился здѣсь Архїепастыръ и склонившись до праха земнаго, просилъ себѣ благословенїя свыше на новое свое служенїе....

Изъ Москвы Владыка отправился на югъ чрезъ Харьковъ, гдѣ провелъ два дня (29 и 30 декабря) у архїепископа Флавіана, бывшаго Экзарха Грузїи, встрѣтившаго своего преемника съ величайшею любезностью и гостепрїимствомъ. Здѣсь 29 декабря Владыка-Экзархъ совершилъ богослуженїе въ Покровскомъ монастырѣ при огромномъ стеченїи народа. Здѣсь же Архїепастыри долго и подробно совѣщались о дѣлахъ церковнаго управленїя. Новый годъ Владыка встрѣтилъ въ вагонѣ; въ вагонѣ же 31 декабря совершенно было въ его салонѣ всенощное бдѣнїе съ молебномъ, а на другой день обѣдница съ молебствїемъ и установленными многолѣтїями. Самъ Владыка принималъ участїе въ чтенїи и пѣнїи; служба совершалась истово и продолжительно, и совершенно забывалось, что присутствующїе находились въ пути: не слышалось ни стука коѣзда, ни свистковъ, ни шума станціонныхъ остановокъ; вагонъ, казалось, обратился въ церковь. Послѣ службы чувствовалось обычное праздничное настроенїе, знакомое тѣмъ, кто привыкъ встрѣчать великіе дни службой Божїей. Вечеромъ, въ день новаго года Владыка подѣзжалъ къ Владикавказу;



на станціи Дарь-Кохъ ему представился ректоръ Ардонской духовной семинаріи, архимандритъ Димитрій (кн. Абашидзе), а на станціи Бесланъ Владыку привѣтствовали представители его новой паствы кафедральный протоіерей Тифлискаго Сіонскаго собора о. Евстафій Еліевъ и правитель Канцеляріи Экзарха Грузіи В. Д. Петропавловскій. Всѣ эти лица провели слѣдующій день 2 января въ г. Владикавказѣ, куда изволили заѣхать Владыка, чтобы повидаться и побесѣдовать о дѣлахъ съ преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Владикавказскимъ. Изъ Владикавказа Владыка-Экзархъ отбылъ вечеромъ 2 января, при чемъ на вокзалѣ ему представлялась депутація проживающихъ во Владикавказѣ грузинъ, которая поднесла Владыкѣ икону св. Равноапостольной Нины и привѣтствовала Владыку добрыми пожеланіями. На станціи Грозный ему откланялся архимандритъ Димитрій. На другой день, 3 января, утромъ на станціи Дербентъ Владыку привѣтствовали уполномоченный отъ Князя Главноначальствующаго статскій совѣтникъ В. Н. Осѣцкій, взвѣстный и многополезнѣйшій ревнитель и дѣятель на чользу церкви Божіей на Кавказѣ, и благочинный г. Баку протоіерей Александръ Ивановичъ Юницкій, о дѣятельности котораго Владыка Экзархъ много слышалъ лестнаго и добраго въ г. С.-Петербургѣ отъ представителей высшаго церковнаго управленія. Въ 2 часа дня поѣздъ прибылъ на станцію Баладжары. Владыка Экзархъ былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ желѣзнодорожной церкви-вагона, куда онъ немедленно и прослѣдовалъ. Здѣсь собралось духовенство г. Баку. Владыка выслушалъ обычную встрѣчу, рѣчь благочиннаго желѣзнодорожныхъ церквей о. Нанобова, при чемъ въ отвѣтной рѣчи призывалъ всѣхъ къ мирной, дружной и любовной работѣ во славу Божію. Владыкѣ очень понравился хоръ дѣтей желѣзнодорожнаго училища; пѣвчимъ здѣсь же Владыка подарилъ крупную сумму на лакомства. Здѣсь же на станціи Баладжары Владыку встрѣтили Бакинскій вице-губернаторъ д. с. с. П. А. Лилѣевъ и начальникъ станціи г. Чайковскій. Владыкѣ была предложена трапеза. Но Архипастырь прежде чѣмъ трапезовать, сейчасъ же обратилъ вниманіе на религіозно-нравственное состояніе живущихъ на станціи русскихъ рабочихъ (до 150 семействъ), вошелъ во всѣ подробности ихъ быта, ознакомился съ ихъ религіозными нуждами, собралъ около себя рабочихъ, и тутъ же поручилъ протоіерею



Юницкому принять на себя заботы по устройству церкви на станціи Баладжари, а протоіерею о. Восторгову совмѣстно съ о. Юницкимъ поручилъ ознакомиться съ религіозно-нравственными нуждами всего населенія, проживающаго по линіи Закавказской желѣзной дороги и представить объ этомъ подробный докладъ. Такимъ образомъ, первый шагъ Архипастыря по вступленіи его въ Экзархатъ ознаменовался святымъ богоугоднымъ дѣломъ. Начальникъ станціи и представители рабочихъ изъявили готовность употребить все усилія и принести свои лепты на устроеніе храма; здѣсь же въ софщаніи съ представителями администраціи выяснился вопросъ и объ отводѣ участка земли и для церкви и для будущаго причта.

По пути дальнѣйшаго слѣдованія Владыки на встрѣчу ему выѣзжали: на станціи Елисаветполь протоіерей о. Мдзинаровъ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ (за позднимъ временемъ не могъ представиться Владыкѣ лично), на станціи Акстафа протоіерей Шошіевъ съ представителями Тифлисскаго духовенства и о. Беридзе, который доложилъ Владыкѣ о сборахъ на Мцхетскій храмъ и по мѣстному обычаю, поднесъ Владыкѣ корзину съ фруктами — «произведеніями земли Грузинской».

Въ день прибытія Владыки Экзарха въ г. Тифлисъ мѣстная газета „Кавказъ“ помѣстила портретъ Архипастыря и привѣтствовала его слѣдующею статьею, принадлежащею автору настоящихъ строкъ:

„Сегодня г. Тифлисъ встрѣчаетъ новаго Архипастыря обширнаго Грузинскаго Экзархата, Высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи.

Въ свое время мы сообщили біографическія свѣдѣнія о новомъ архипастырѣ; теперь, въ день вступленія его въ управленіе многоплеменной православною паствою, привѣтствуя архипастыря почтительными благожеланіями, мы не можемъ не выразить своихъ надеждъ на плодотворность его управленія Экзархатомъ.

Высокопреосвященный Алексій цѣлыхъ 30 лѣтъ провелъ на службѣ въ Западномъ краѣ, гдѣ служба на стражѣ православія требуетъ постоянной вдумчивости, неизмѣнной осторожности, терпѣнія, неустанной зоркости въ охраненіи интересовъ Россіи и русской православной церкви. Прослужить на такой окраинѣ 30 лѣтъ, при томъ въ первомъ, самомъ кипучемъ и, такъ сказать, въ формирую-



шесть человекъ періодъ жизни,—это такая школа, которая вполнѣ гарантируетъ и направление новаго архипастыря, какъ ревнителя вѣры и православія и русскаго имени, и вмѣстѣ говорить о его опытности и мудрости въ церковно-административной его дѣятельности.

Послѣднія 5 лѣтъ архипастырства Высокопреосвященный Алексій провелъ въ далекомъ Вятскомъ краѣ; эти годы были въ Вятской епархіи расцвѣтомъ миссіонерской дѣятельности среди языческаго и полужазыческаго инородческаго населенія и расцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла. Церковно-приходскія школы Вятской губерніи подъ управленіемъ Его Высокопреосвященства стяжали себѣ почетную извѣстность въ Россіи правильно постановкою учебно-воспитательнаго дѣла и умѣлою организаціей школьной инспекціи.

Нашъ край представляетъ обширное поприще для миссіонерства, и здѣсь опыту и познаніямъ новаго Архипастыря, изощреннымъ работою и въ Западномъ краѣ, и на сѣверѣ Россіи въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, предстоить самое широкое примѣненіе. Несомнѣнно, подъ опытнымъ руководствомъ Архипастыря усилятся въ работѣ тѣ учрежденія, которымъ надлежитъ вѣдать это дѣло, и не только сохранять то, что дано и завѣщано имъ прежними архипастырями Кавказа, но и значительно расширять свою дѣятельность, имѣя возможность пользоваться указаніями богатаго опыта жизни новаго Архипастыря нашего.

То же самое нужно сказать и о церковныхъ школахъ экзархата. Несомнѣнно, богатый педагогическій опытъ новаго Архипастыря, съ выдающимся отличіемъ служившаго и въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, и въ Гродненской гимназіи, и въ Литовской духовной семинаріи—скоро благотворно скажется въ управленіи духовно-учебными заведеніями и церковными школами экзархата.

Прошлое столѣтіе, первое въ жизни обновленной Грузіи, оставило церковному дѣлу Грузинскаго экзархата много еще неразрѣшенныхъ вопросовъ—относительно образованія духовенства, призрѣнія его сиротъ, эмеритальной кассы, упорядоченія приходовъ, подъема религіознаго духа въ населеніи, въ устроеніи церквей и т. д. и т. д. Со всѣми этими вопросами, несомнѣнно, скоро ознакомится новый Архипастырь, богатый административный опытъ котораго слу-

жить намъ порукою плодотворности и успѣшности новаго періода жизни Грузинскаго экзархата, вступившаго теперь во второе столѣтіе послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи.

Наконецъ, мы должны отмѣтить и то, что новый Архипастыръ извѣстенъ, какъ архипастыръ кроткій, благостный, доступный и отзывчивый на все доброе. Этими свойствами своего характера онъ приобрѣлъ сердечную любовь всѣхъ, съ кѣмъ только приходилось ему служить въ Вильно, Гродно, въ Нижнемъ Новгородѣ и Вяткѣ.

Въ виду всѣхъ такихъ качествъ своихъ, когда Высокопреосвященный Флавіанъ, почувствовавъ слабость здоровья и упадокъ своихъ силъ, заявилъ въ бытность свою въ Петербургѣ, болѣе года назадъ, о своемъ желаніи занять какую-либо болѣе спокойную епархію, — въ высшемъ церковномъ управленіи сразу же былъ намѣченъ Высокопреосвященный Алексій, какъ желанный кандидатъ на высокую каѳедру Экзарха Грузіи, что теперь и исполнилось.

Да будетъ же благословенно прибытіе новаго Архипастыря, и да пошлетъ ему Господь силъ и здоровья въ его многотрудномъ служеніи!“ („Кавказъ“ № 3, 1902 г.).

Самое прибытіе Владыки въ той же газетѣ описано такъ:

„Вчера, 4 января, при трезвонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ православныхъ церквей, прибылъ въ Тифлисъ Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

Кромѣ лицъ духовнаго вѣдомства, Его Высокопреосвященство въ Тифлиса сопровождалъ по Петровской и Закавказской желѣзной дорогѣ командированный для привѣтствованія Владыки Экзарха отъ лица Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ дѣлопроизводитель канцеляріи Главноначальствующаго В. Н. Осѣцкій, встрѣтившій Его Высокопреосвященство на ст. Дербентъ. На станціяхъ Баладжары, Елисаветполь и Акстафа Владыку-Экзарха встрѣчало духовенство мѣстныхъ благочиній.

Въ 11 час. 20 мин. утра пассажирскій поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ Его Высокопреосвященство, прибылъ въ Тифлисъ и остановился противъ парадныхъ комнатъ вокзала.

Какъ только поѣздъ былъ остановленъ, въ вагонъ Экзарха Грузіи вопли для привѣтствованія первый викарій Грузинскаго Экзархата преосвященный Киріонъ, Епископъ Горійскій, ректоръ и инспекторъ Тифлисской православной духовной семинаріи, и. д. Тифлискаго



губернатора И. Н. Свѣчинъ, Тифлисскаго комендантъ генераль-майоръ И. Н. Рейтеръ, Тифлисскаго губернскаго предводитель дворянства въ должности егермейстера Высочайшаго двора д. с. с. кн. Д. З. Меликовъ, заступающій мѣсто городского головы М. С. Шестаковъ, депутація отъ армяно-григоріанскаго епархіальнаго начальника во главѣ съ настоятелемъ Сурпъ-Саркисскаго монастыря архимандритомъ Мамбре и др. лица.

Послѣ приѣма привѣтствовавшихъ его лицъ, Владыка-Экзархъ вышелъ изъ вагона и благословивъ заполнявшую дебаркадеръ вокзала толпу народа, прослѣдовалъ въ парадный залъ вокзала, гдѣ были собраны воспитанницы мѣтнаго женскаго епархіальнаго училища во главѣ съ наставницами и своимъ начальствомъ, педагогическій персоналъ духовной семинаріи и духовнаго училища, члены Синодальной Канцеляріи Экзарха Грузіи и др. При входѣ Владыки въ парадный залъ, воспитанницы епархіальнаго училища пропѣли молитву.

Принявъ здѣсь представлявшихся, Его Высокопреосвященство благословилъ собравшихся и прослѣдовалъ ко крыльцу подъѣзда, гдѣ Владыку ожидала карета. Площадь передъ вокзаломъ полна была народомъ.

Отъ желѣзнодорожной станціи Экзархъ Грузіи прослѣдовалъ по Вокзальной, Елисаветинской, Садовой, Михайловскому проспекту — черезъ Николаевскіе мосты, по Мадатовской, Барчтинской, Головинскому, Дворцовой, Эриванской площади, Армянскому базару и Сіонской ул. въ Сіонскій кафедральный соборъ. За экипажемъ помощника полицеймейстера слѣдовали взводъ полевыхъ жандармовъ и казаки со значкомъ, далѣе слѣдовала карета Экзарха, эскортируемая почетной стражей изъ конвоя Командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, затѣмъ слѣдовали экипажи и. д. Тифлисскаго губернатора, коменданта, губернскаго предводителя дворянства, заступающаго мѣсто городского головы и другихъ встрѣчавшихъ Его Высокопреосвященство лицъ.

По обѣимъ сторонамъ пути слѣдованія Экзарха шпалерами стоялъ народъ, при проѣздѣ Владыки обнажавшій головы. На Сіонской улицѣ шпалерами были расположены амкары со своими цеховыми значками и со старпинами во главѣ.



Въ Сіонскомъ же кафедральномъ соборѣ ожидали пріѣзда Владыки Экзарха военные генералы, штабъ офицеры и гражданскіе чины до VI класса включительно, все городское православное духовенство въ облаченіяхъ, во главѣ съ преосвященнымъ Киріономъ, Епископомъ Горійскимъ, и множество народа.

При вступленіи Его Высокопреосвященства въ Сіонскій соборъ къ Владыкѣ Экзарху обратился первый викарій Грузинскаго Экзархата, Преосвященный Епископъ Киріонъ со слѣдующею рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне!

Благословенъ Господь, даровавшій намъ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства достойнаго преемника приснопамятныхъ святѣйшихъ католикосовъ—патріарховъ Иверской церкви и ея Экзарховъ. Въ лицѣ Васъ, Владыко святыи, издревле знаменитая грузинская паства получаетъ благостнѣйшаго пастыреначальника, исполненнаго многолѣтней опытности и ревностной заботливости въ священномъ дѣлѣ назиданія и спасенія душъ.

Первыя Ваши слова, обращенныя къ намъ, были слова *о мирѣ и любви*. Да исполнить Господь во благихъ желаніе Вашего любвеобильнаго сердца, Всѣ наши архипастыри были любимы народомъ, и они съ уваженіемъ и любовью относились къ грузинской церкви. Иверія имѣетъ свою родную священную старину, которую чтить свято, ибо въ глубинѣ ея она созерцаетъ своихъ доблестныхъ и самоотверженныхъ предковъ рыцарей-крестоносцевъ, бурная жизнь которыхъ протекла между молитвою и непрерывнымъ кровавымъ боемъ съ врагами креста Христова, за *православную вѣру, родину и національность*. Вѣковѣчная сыновняя преданность грузинъ православію и традиціямъ своей отечественной церкви остается неизмѣнно священной и понынѣ.

Вы назвали грузинскую церковь *благословенней и прославленной*. Вашими устами Самъ Господь изрекъ глаголь свой о многострадальной Иверіи. И дѣйствительно, она благословенна Богомъ и прославлена. Благословенна потому, что она—священный удѣлъ Царицы Небесной: прославлена она безчисленнымъ сонмомъ сыновъ ея—угодниковъ Божіихъ, предстоящихъ предъ Престоломъ Всевышняго; благословенна за то, что цѣлыя племена грознаго Кавказа обратила въ смиренныхъ слугъ Христовыхъ, прославлена, наконецъ, за сохра-

неніе православной вѣры въ первоначальной чистотѣ и неприкосновенности. Въ этомъ отношеніи не сдѣлала заслуга Иверской церкви предъ православіемъ. Православіе сблизило, соединило Грузію съ единовѣрной Россіей крѣпкими узами, на немъ должно постоянно опираться и крѣпить взаимное братское единеніе, не полагающее различія между эллиномъ, іудеемъ и скиѣомъ.

Гряди, святитель Божій, въ сей достославный Сіонскій храмъ, посвященный Покровительницѣ и Заступницѣ Иверіи, Пренепорочной Владычицѣ нашей Богородицѣ, — храмъ, основанный вѣнценоснымъ страстотерпцемъ грузинской церкви, св. Вахтангомъ Горгосланомъ. Вниди, нашъ Архиастръ, и благослови Богомъ дарованную Вашему водителству православную паству“.

Послѣ рѣчи Епископа Киріона, Его Высокопреосвященство прикладывался къ святынямъ этого древняго храма, а затѣмъ совершено было краткое молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

По окончаніи краткаго молебствія, все городское духовенство, предшествуемое хоругвями, св. иконами и хорами экзаршескихъ пѣвчихъ и семинарскаго, во главѣ съ новымъ Архиастремъ, направилось по Сіонской и Иракліевской улицамъ крестнымъ ходомъ въ домовую экзаршескую Кресговую церковь. Военные и гражданскіе чины изъ собора направились въ экзаршескій же домъ и собрались въ приѣмномъ залѣ экзаршескихъ покоевъ.

По окончаніи краткаго молитвословія въ экзаршеской церкви, Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, привѣтствовалъ помощникъ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ генераль-лейтенантъ А. А. Фрезе.

Изъ церкви Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ приѣмный залъ экзаршескаго дома, гдѣ Владыкѣ Экзарху были представлены и. д. Тифлискаго губернатора И. Н. Свѣчинымъ чины гражданскаго вѣдомства, а Тифлискимъ комендантомъ, генераль-майоромъ И. Н. Рейтеромъ — чины военнаго вѣдомства. Затѣмъ Высокопреосвященному Архіепископу Алексію Экзарху Грузіи представлялись чины духовнаго вѣдомства“.

На другої день, послѣ прибытія въ Тифлисъ, 5 января Владыка Экзархъ посѣтилъ священный Мцхетъ съ его соборомъ и монастырь св. Нины, а вечеромъ совершилъ всеношное бдѣніе въ Крестовой церкви. 6 января Владыка Экзархъ, послѣ богослуженія въ Николаевскомъ военномъ соборѣ, шествовалъ на Иорданъ и водоосвященіе. 7 января Архипастырь совершилъ литургію въ Александро-Невской церкви и отпѣваніе безвременно скончавшагося начальника Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Е. Л. Веденѣва, убитаго пулею неизвѣстнаго злодѣя. Послѣ службы Владыка посѣтилъ Кукійскія миссіонерскія школы, которыя праздновали въ этотъ день престольный свой праздникъ.

Владыка долго бесѣдовалъ съ дѣтьми, слушалъ ихъ пѣніе и чтеніе стихотвореній, обласкалъ всѣхъ и собственноручно одарилъ лакомствами.

Ко дню св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Грузинъ, къ 14 января, Владыка Экзархъ изволилъ отправиться для богослуженія и поклоненія въ Бодбійскій женскій монастырь, гдѣ мощами своими почиваетъ св. Равноапостольная Просвѣтительница нашего края въ благоуханіи святыни.

Протоіерей Г. Восторговъ.

Православіе въ Персіи.

(Необходимое разъясненіе).

Въ газетѣ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ номерѣ отъ 13 декабря минувшаго года появилась замѣтка, касающаяся дѣла православія въ Персіи и личности епископа Іоны, недавно присоединеннаго къ православію изъ носторіанъ и проживающаго въ городѣ Урміи, въ Персіи. Приводимъ эту небольшую замѣтку цѣликомъ.

„Въ предѣлахъ Персіи проживаетъ носторіанскій епископъ, именующійся митрополитомъ Сунурганскимъ, маръ-Іоной, который въ 1898 году, по просьбѣ Московскаго митрополита Владиміра, былъ 25 марта принятъ покойнымъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Палладіемъ въ православную церковь 3 чиномъ, какъ принимаютъ раскольниковъ, исповѣдующихъ съ православными одни и тѣ же догматы и вѣру.

„Съ тѣхъ поръ этотъ епископъ не счелъ нужнымъ ни подчиниться патріарху Антиохійскому, въ предѣлахъ котораго онъ проживаетъ, ни извѣстить православныя церкви о томъ: находится ли онъ съ ними въ общеніи и думаетъ ли онъ возродить персидскую церковь? По тѣмъ извѣстіямъ, которыя мы имѣемъ изъ Закавказья, маръ-Іона ежегодно посылаетъ въ Россію до тысячи несторіанъ, которые въ священническомъ одѣяніи, съ паспортами „православныхъ“ служителей церкви, имѣя фальшивыя свидѣтельства, якобы Іерусалимскаго патріарха Даміана, не только обходятъ города и села Россіи, но и священнодѣйствуютъ въ домахъ прихожанъ, собирая ежегодно сотни тысячъ рублей на гробъ Господень и ведя вполне распутную и зазорную жизнь. Русская духовная власть давно на это обратила вниманіе, но тѣмъ не менѣе число персидскихъ выходцевъ увеличивается, какъ и жалобы на обманъ простодушныхъ и довѣрчивыхъ русскихъ. Находятся люди, которые этихъ мошенниковъ берутъ подъ свое покровительство, находя, что они подрываютъ вѣру въ грековъ (персіяне выдаютъ себя за грековъ) и наносятъ ущербъ Іерусалимской патріархіи. Несторіанскіе выходцы бываютъ и въ Сербіи и тамъ тоже собираютъ на Гробъ Господень“.

Въ Россіи очень мало освѣдомлены о положеніи дѣлъ въ Урміи; поэтому и въ цѣляхъ возстановленія истины и ради ознакомленія интересующихся этимъ вопросомъ, ниже и приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія объ Урміи въ виду неточныхъ и невѣрныхъ сообщеній, которыя нашли себѣ мѣсто въ приведенной замѣткѣ столичной газеты.

Свѣдѣнія эти пишущій настоящія строки собралъ отчасти и лично на мѣстѣ, въ гор. Урміи, куда и ѣздилъ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства.

Прежде всего маръ-Іона не „несторіанскій епископъ, именуемый митрополитомъ Супурганскимъ“. Въ 1898 г. онъ принялъ православіе въ Петербургѣ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, причемъ представилъ прошеніе и отъ своихъ пасомыхъ—несторіанъ, заявившихъ желаніе также присоединиться къ православію. Давно и настойчиво айсоры-несторіане, проживающіе въ Персіи, искали соединенія съ православною церковью. Еще въ концѣ XVIII вѣка они обращались съ этою цѣлью къ грузинскому царю Ираклію; обращаются они съ просьбою о присоединеніи къ православію и къ русской



церкви съ 1828 года. Но особенно усилились сношенія по этому вопросу съ 1859 года. *Посланный* Святѣйшимъ Синодомъ архимандритъ, вполсѣдствіи епископъ, Софонія въ 1861 году долго проживалъ вблизи персидской границы въ эриванской губерніи, изучая вѣроученіе и церковный бытъ несторіанъ, имѣя непосредственныя сношенія съ Урміей; айсорскіе епископы — маръ-Денха, маръ-Юханна, маръ-Іосифъ, маръ-Іона — одинъ за другимъ пріѣзжали въ Россію, проживая то въ столицахъ, то въ Тифлисъ, и просили о принятіи ихъ въ православную церковь. Напрасно въ 1365 году официально, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, указывали айсорамъ, что они могутъ принять православіе отъ Антіохійскаго патріарха или отъ Θεодосіопольскаго (въ Эрзерумъ) епископа: айсоры настойчиво, въ прошеніяхъ, написанныхъ кровью народа-страдальца, которыхъ нельзя читать безъ содроганія, просили православія отъ Россіи, да иначе и бытъ не могло, потому что Урмія отстоитъ отъ русской границы всего въ 200—250 верстахъ, а съ Антіохійскимъ патріархомъ она не имѣетъ возможности сноситься и по дальности разстоянія, и вслѣдствіе подданства Антіохійскаго патріарха чуждому для персидскихъ айсоровъ и нехристіанскому турецкому правительству, которое и своихъ, живущихъ въ Турціи, айсоровъ сдерживаетъ и теперь страхомъ курдской рѣзни отъ движенія въ православіе. При архіепископѣ Павлѣ, экзархѣ Грузіи, очень долго проживалъ въ Тифлисъ матранъ (митрополитъ) Урмійскій маръ-Гавріиль, который смѣнилъ въ Тифлисъ также не малое время проживающаго тамъ маръ-Іосифа; писали письма и прошенія въ Святѣйшій Синодъ и самъ глава несторіанъ маръ-Шимунъ Рувимъ, и матранъ ихъ маръ-Хнаницу, занимающій въ несторіанской іерархіи второе послѣ маръ-Шимуна мѣсто; писали и другіе епископы. Всѣ просили принять ихъ въ общеніе съ православною церковью. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ этотъ вопросъ по зрѣломъ и долгомъ размысленіи. Почти 40 лѣтъ изучали этотъ вопросъ. Въ 1897 году въ Урмійскую область были посланы изъ Грузинскаго экзархата русской протоіерей В. Синадскій и съ нимъ православный священникъ о. Алаверановъ, природный айсоръ; они на мѣстѣ въ Урміи пугемъ допросовъ населенія убѣдились въ томъ, что айсоры-несторіане, дѣйствительно, желаютъ принять православіе. Надлежало ускорить дѣло, потому что



инославныя миссіи—католическая, пришедшая сюда около 100 лѣтъ назадъ, пресвитеріанская, съ 30-хъ гг., и англиканская, съ 80-хъ гг. истекшаго вѣка,—расхищали древнюю сирохалдейскую церковь...

Въ теченіе года оо. Синадскій и Алаверановъ, при помощи мѣстныхъ дѣятелей, собрали и перевели на русскій языкъ несторіанскіе богослужебныя чины и символическія книги и представили все это въ Святѣйшій Синодъ для ознакомленія съ вѣроученіемъ несторіанъ. Наконецъ, 25 марта 1898 года совершилось присоединеніе къ православной церкви епископа Іоны со многими другими членами его клира; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выше замѣчено, имъ было представлено прошеніе съ подписями 15,000 несторіанъ Урмійскаго округа, изъявлявшихъ желаніе принять православіе. Къ этому времени епископъ Іона, за смертью матрана Урміи марь-Гавріила, убитаго курдами на пути къ марь-Шимуну, оставался единственнымъ іерархомъ въ Урміи. Ему была прислана отъ марь-Шимуна грамота, дающая ему достоинство матрана Урміи, но самага возведенія въ митрополита не было, и поэтому онъ принять епископомъ. Впоследствии принялъ православіе еще одинъ епископъ, проживающій теперь въ Урміи и не имѣющій епархіи,—марь-Соришу, или марь-Авраамъ.

Послѣ присоединенія епископа Іоны, изъ Россіи была послана въ Урмію особая духовная миссія, которая состоитъ теперь изъ начальника, трехъ членовъ, діакона и псаломщика. Въ настоящее время православныхъ въ Урміи находится болѣе 20,000 человекъ; наша миссія тратитъ ежегодно болѣе 25,000 рублей на айсорскіе православныя причты, которыхъ около 40, и на православныя церковныя школы, которыхъ теперь болѣе 60; миссія уже вчернѣ отстроила въ самомъ городѣ Урміи русскую церковь; теперь возводятся постройки для миссіи, на участкѣ, который подарилъ ей самъ шахъ персидскій Музаферъ; готовятся типографія, богословское училище, община Краснаго Креста, больница, аптека. Самъ епископъ Іона отъ щедротъ Русскаго Государя получаетъ ежегодно по 1000 рублей царской дачи.

Итакъ, епископъ Іона *не несторіанскій* епископъ, какъ сказано въ замѣткѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, а *православный*, митрополитомъ Супурганскимъ онъ не именуется, а носитъ титулъ епископа Урмійскаго и Супурганскаго; въ управленіи епархіей онъ ру-

ководствуется данною ему отъ Святѣйшаго Синода граматою, восполняемой особою инструкціей, данной русской въ Урміи духовной мисіи и ея начальнику.

Далѣ митрополитъ Московскій Владиміръ, нынѣ здравствующій, въ бытность экзархомъ Грузіи, дѣйствительно, много и отечески потрудился въ дѣлѣ присоединенія несторіанъ къ православію; хорошо зналъ объ этомъ дѣлѣ и покойный митрополитъ Палладій, какъ бывшій экзархъ Грузіи, но приняты въ общеніе съ православною церковью персидскіе несторіане Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, а не отдѣльными лицами, какъ намекаетъ авторъ вышеприведенной замѣтки.

Совершенно вѣрно, что приняты несторіане въ православіе 3-мъ чиномъ, т. е. чрезъ отреченіе отъ заблужденій, но этимъ именно чиномъ обычно, по церковнымъ правиламъ, принимаются всѣ входящіе отъ такихъ христіанскихъ обществъ, которыя сохранили отъ древности апостольскую іерархію, сохранили седмичное число таинствъ и въ своей бывшей общинѣ пріяли святое крещеніе и святое муропомазаніе. Такъ, на примѣръ, приемятся армяне, конфирмованные католики, потому что таинства крещенія и муропомазанія не повторяются. Муропомазаніе при чинопріемѣ (2-й чинъ) православная церковь совершаетъ только надъ бывшими членами тѣхъ христіанскихъ обществъ, которыя или не признаютъ муропомазанія за таинство (протестанты), или, признавая, не имѣютъ законныхъ совершителей его (раскольники). Поэтому вполнѣ неосновательно скрытое осужденіе авторомъ замѣтки чинопріема несторіанъ, которыхъ по его словамъ уравнивали съ раскольниками, „имѣющими съ православными одни догматы и вѣру“. Дѣло не въ этомъ; мусульманинъ можетъ отречься отъ магометанства и всецѣло проникнуться „нашими догматами и вѣрой“, и тѣмъ не менѣе въ православіе его примуть даже 1-мъ чиномъ, т. е. чрезъ крещеніе; раскольникъ, не получившій муропомазанія, хотя бы и ранѣе исповѣдовалъ одни съ нами догматы и вѣру. будетъ принять 2-мъ чиномъ. Иначе и быть не можетъ.

Авторъ замѣтки ставитъ въ упрекъ епископу Іонѣ, что онъ, принявъ православіе, не подчинился патріарху Антіохійскому, „въ предѣлахъ котораго онъ проживаетъ“. Изъ вышесказаннаго ясно, что такого подчиненія и не можетъ быть, такъ какъ несторіане об-



ращались къ русской церкви, которая и нынѣ тратитъ и духовныя и матеріальныя средства на новоприсоединенныхъ собратій. Къ тому же, не мимо идетъ и слово: *грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ...* Интересно знать, въ чемъ же выразится подчиненіе Урміи Антиохійскому патріарху и что теряетъ Антиохійскій патріархъ отъ того, что несторіане, потерявшіе связь съ православною церковью около 1500 лѣтъ назадъ, живя около русской границы, обратились къ русской церкви и приняты ею въ общеніе? И неужели лучше бросить совѣтъ и осудить на духовную смерть цѣлую область, чѣмъ нарушать права и „предѣлы патріархата?“ Лучше пусть погибнуть, но вполнѣ по правиламъ, чѣмъ спасутся, только не по правиламъ... Здѣсь то ясно слово: *милости хочу, а не жертвы; не человекъ для субботы, а субботы для человека...* Иначе по истинѣ будетъ *summum jus—summa injuria*. Да и гдѣ это предѣлы патріархата? Авторъ рассуждаетъ объ этомъ тономъ знатока канониста, а исторія говоритъ намъ, что предѣлы патріархатовъ не разъ и въ древности мѣнялись, и если ужъ возвращаться къ самой глубокой древности, то вѣдь и самый вселенскій патріаршій престолъ, съ точки зрѣнія автора, долженъ быть упраздненъ, какъ явившійся позднѣе другихъ патріархатовъ и взявшій отъ нихъ принадлежавшія имъ прежде области; да и судьба Іерусалимскаго патріарха будетъ такою же. Несторіане-айсоры, правда, до уклоненія въ ересь входили въ область Антиохійскаго патріархата, но это было тогда, когда они жили въ Месопотаміи, а не въ Урміи. Съ тѣхъ поръ они и сами пережили блестящую пору своей исторіи, когда счигали своихъ поствѣдователей и на островѣ Цейлонѣ, и въ Китаѣ, и въ Мервѣ, и всюду явились съ проповѣлью евангелія и христіанскаго просвѣщенія (V—XIII вв.). Затѣмъ пробилъ для нихъ часъ воли Божіей, и они въ XIV вѣкѣ бѣжали въ горы Курдистана, спасаясь отъ всепосядающаго меча Тамерлана, страдали и страдаютъ отъ звѣрствъ мусульманства разметавашаго и сократившаго древніе патріархаты, и уже позднѣе XIV вѣка спустились изъ Курдистана въ сосѣднія долины Урміи. Ихъ сородичи, живущіе теперь въ Месопотаміи, уже нѣсколько столѣтій назадъ соединились съ католичествомъ и имѣютъ въ Турціи особаго халдейскаго уніата-патріарха, а бѣжавшіе въ горы Курдистана ассуриты до послѣдняго времени оставались вѣрны древнему несторіанству, теперь же тяго-



тбють къ російской православной церкви. При-чемъ же тутъ Антиохійскій патріархатъ, до котораго бѣднымъ айсорамъ почти невозможно добраться и который самъ тѣснимъ и угнетаемъ иновѣрнымъ, нехристіанскимъ правительствомъ, а подчасъ, какъ теперь, и властительными ревнителями эллинскаго филетизма?... Разбираемая замѣтка сама по себѣ не стоила бы такого вниманія, которое ей мы отвели, но говоримъ объ этомъ въ виду тѣхъ неоднократныхъ сужденій вкось и вкривъ по церковно-каноническимъ вопросамъ, которыя въ послѣднее время появлялись въ газетѣ, напечатавшей замѣтку, и которыя людей неосвѣдомленныхъ могли и могутъ смущать.

Епископъ Іона находится теперь въ общеніи съ російскою православною церковію, а чрезъ это — и съ православными восточными патріархами, и не понятно, почему авторъ замѣтки ставитъ здѣсь вопросъ.

Непонятно, почему ставить онъ вопросъ и о томъ, думаетъ ли епископъ Іона „возродить персидскую церковь“. Онъ присоединился къ православію, привелъ къ нему и свою паству, расхищаемую обходящими сушу и море инославными миссіонерами, — гдѣ тутъ мѣсто для вопроса? Или, по мнѣнію газеты, надобно было ждать, пока всѣ несторіане Урміи уйдутъ въ католичество и пресвитеріанство? Конечно, инославныя миссіи не постѣснились бы тѣмъ, что въ Урміи „предѣлы Антиохійскаго патріархата“...

Послѣднее слово о томъ, будтобы епископъ Іона ежегодно посылаетъ въ Россію до тысячи несторіанъ (опять *несторіанъ*, и они даже сосчитаны...), которые въ священническомъ одѣяніи, имѣя фальшивыя свидѣтельства якобы іерусалимскаго патріарха Даміана“, производятъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ сборы, выпрашивая на Гробъ Господень, собираютъ сотни тысячъ, берутъ деньги себѣ, и сами живутъ распутно и вазорно. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ Закавказьѣ существуютъ такъ называемые „хачикоги“, которые специально занимаются подобнымъ противо-религіознымъ дѣломъ; ежегодно съ августа мѣсяца и во всю осень они бродятъ по богатымъ станицамъ Сѣвернаго Кавказа, выпрашивая зерновой хлѣбъ у простодушныхъ казаковъ на Гробъ Господень. Правда, очень много среди нихъ айсоровъ, но есть и греки, и армяне; попадаются проходимцы и изъ русскихъ, выпрашивающіе на Аѳонъ. Пишущій эти строки, въ

бытность приходскимъ священникомъ Кубанской области, однажды открылъ въ своемъ приходѣ цѣлую организованную шайку проходимцевъ-грековъ, имѣвшихъ свидѣтельства за подписью: „Патріархъ Никодимъ Іерусалимскій съ 12-ю братьями“. Народъ имъ вѣрилъ и принималъ у себя въ домахъ, какъ священниковъ; самозванцы и службы Божіи совершали. Объ этомъ въ свое время было сообщено и въ печати. Но самозванцы-іереи обнаруживаются иногда и въ самомъ Петербургѣ; въ газетахъ бы али извѣстія, что воззваніями на Афонъ съ общаніемъ „вѣчнаго поминовенія“ (по таксъ) занялась въ Одессѣ цѣлая еврейская фирма.

Однако, при чемъ же здѣсь предстоятели церквей? Чѣмъ виноваты здѣсь и епископъ Іона, и армянскій католикосъ и греческіе іерархи? А утверждать, что епископъ Іона самъ и „нарочно посылаетъ“ вышеназванныхъ проходимцевъ, самъ приказывать имъ принимать самозванно санъ священниковъ и показываетъ подложныя свидѣтельства Іерусалимскаго патріарха—не слышкомъ ли это много сказано? Имѣетъ ли авторъ замѣтки на это неопровержимыя доказательства? Едва ли, потому что онъ ссылается только на „извѣстія, которыя мы имѣемъ изъ Закавказья“. Но вѣдь извѣстія бываютъ неодинаковаго достоинства... Епископа Іона больше всего борется въ своей епархіи съ этими „хачикогами“—сборщиками, позорящими православныхъ айсоровъ, пишетъ о нихъ Экзарху Грузіи, преслѣдуетъ ихъ въ Урміи—и на этой почвѣ нажилъ себѣ много озлобленныхъ враговъ изъ числа тѣхъ, чьи похождения были раскрыты, или изъ тѣхъ, кому новые сборы теперь не удаются. Враги эти, по восточной страстности, не разбираютъ средствъ въ достиженіи цѣлей мстительности; знаютъ они путь борьбы и отмщенія и посредствомъ ложныхъ газетныхъ извѣстій. Не отсюда ли и „извѣстія изъ Закавказья?“

Епархія Урмійская новая; ей не исполнилось еще полныхъ трехъ лѣтъ. Прошлое завѣшало ей много безпорядковъ и полное разстройство церковной дисциплины, которую сознательно и намѣренно распатывали инославные миссіонеры, подрывая всѣми средствами въ теченіе послѣднихъ 70 лѣтъ власть мѣстныхъ абунъ (епископовъ), при чемъ епископамъ перестали повиноваться мѣстные каши и ше-



мами (священники и діакони), имѣя неограниченную свободу переходить отъ одного исповѣданія къ другому, соблазняясь отпускаемыми отъ инославныхъ миссій деньгами. Беспорядки и нестроенія нельзя уничтожить въ три года; для этого потребуется смѣна цѣлаго поколѣнія. Но и теперь уже многое дѣлается для упорядоченія Урмійской епархіи, и въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, въ Святѣйшемъ Синодѣ вопросы объ Урмійской епархіи и Урмійской духовной миссіи стоятъ на первой очереди.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Объявленія.

Открыта подписка на 1902 годъ педагогическій журналъ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Издавіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. ГОДЪ VII-й.

Безплатныя приложенія: Школьный Календарь на 1902—1903 уч. годъ, Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, Пѣсни для школьныхъ хоровъ.

Въ журналъ принимаютъ участіе: К. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Рачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковилевскій, А. И. Гольденбергъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Полянскій, П. Н. Лупповъ и др.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики; задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Въ истекшемъ году въ задачу журнала входили слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно религиозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ и методахъ, 2) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 3) общедоступныя и наглядныя (при помощи рисунковъ) бесѣды изъ области естествознанія, 4) психологическая сторона учительской практики въ ея поясненіи при помощи данныхъ современной психологіи, 5) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народнаго хора.



6) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорѣнія знаменательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ; 7) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ школьной теоріи и практикѣ, къ вопросамъ воспитанія, къ области чтенія для учителей и народа. 8) Изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ истекшемъ году подписчики журнала „Народное Образование“ получили, во-первыхъ, два большихъ тома журнала: I томъ (Январь—Юнь) 1—626 стр. съ библиографическимъ отдѣломъ (1—94 стр.); II томъ (Юль—Декабрь) 1—520 стр. и библиографическій отдѣлъ (1—96 стр.); во-вторыхъ, книжку (въ 1—300 стр.) листокъ для школьнаго и народнаго чтенія по Св. Писанію, исторіи церковной и отечественной, географіи, гигиенѣ, школьному пѣнію; листки иллюстрированы картинками, чертежами, географическими картами; въ третьихъ, Школьный Календарь за 1901—1902 уч. годъ (стр. 1—80) и, въ четвертыхъ, Именной списокъ лицъ церковно-школьнаго управленія (стр. 1—64).

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетса ул., д. 13.

Редакторъ П. Мирносицкій.

1—1

„Тифлисскій Листокъ“

(годъ изданія XXV-й)

въ 1902 году, какъ и раньше, будетъ выходить ежедневно, но въ *значительно увеличенномъ форматѣ.*

Увеличивъ размѣры газетнаго листа до формата „Русскихъ Вѣдомостей“, редакція ежедневно будетъ давать подписчикамъ приблизительно на 4 столбца или на 600 строкъ газетнаго матеріала болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, получивъ такимъ образомъ возможность одни изъ отдѣловъ газеты, до нынѣ являвшіеся, за отсутствіемъ мѣста, случайными, — вести регулярно („Обзоръ печати“, журнальное обзорѣніе, беллетристика и пр.), а другіе отдѣлы (внутренней и иностранной жизни и др.) — значительно расширить.

Особенное же вниманіе редакціи будетъ обращено на развитіе отдѣла корреспонденціи, чтобы газета могла явиться возможно полной выразительницей нуждъ Закавказскихъ провинцій, безъ ущерба однако отдѣлу Тифлисской жизни, на который и въ предстоящемъ году будетъ обращено преимущественное вниманіе.

Въ 1902 году газета будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы и подотдѣлы:

I. Дѣйствія и распоряженія правительства. II. Телеграммы отъ соотвѣстныхъ корреспондентовъ и „Россійскаго телеграфнаго агенства“. III. Статьи по общимъ краевымъ вопросамъ, а также по вопросамъ городского самоуправленія. IV. Внутреннія извѣстія. V. Иностранныя извѣстія. VI. Мѣстный отдѣлъ (хроника Тифлисской жизни и другихъ мѣсть Кавказа и Закавказья). VII. Наши корреспонденты. VIII. Злободневные фельетоны („Мысли вслухъ“, „Мелочи жизни“, „Бѣглыя замѣтки“, и др.). IX. Судебный отдѣлъ. X. Письмо читателей. XI. Обзоръ печати (общей и Кавкааской). XII. Фельетоны (городской, обзорѣнія кавказской жизни, популярно-научный, историческій, беллетристика, иностранной и внутренней общественной жизни и др.). XIII. Театръ и музыка. XIV. По Россіи. XV. Смѣсь, справочный отдѣлъ и объявленія.

Текстъ газеты по временамъ будетъ иллюстрироваться, а по мѣрѣ надобности будутъ выходить отдѣльныя „иллюстрированныя прибавленія“.

По понедѣльникамъ подписчикамъ будутъ разсылаемы телеграммы съ справочнымъ отдѣломъ и объявленіями.

Подписная цѣна	На годъ.		На 6 мѣс.		На 3 мѣс.		На 1 мѣс.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Съ доставкой въ Тифлисъ —	5	—	3	—	1	75	—	75
Съ пересылкой иногороднымъ	7	—	4	—	2	50	1	—
Съ пересылкой за границу —	12	—	5	—	4	—	1	50

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца исключительно въ конторѣ изданія. Головинскій проспектъ № 3.

Плата за объявленія: для Закавказья за мѣсто, занимаемое строкой петита: на первой страницѣ—10 коп. и на четвертой страницѣ—5 коп.; за объявленія внѣ предѣловъ Закавказья: на первой страницѣ—24 коп. и на четвертой—12 копѣекъ.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ приложеніемъ газеты и ежемѣсячныхъ книгъ на 1902 годъ.

„Родная Рѣчь“.

Съ 1902 года журналъ «Родная Рѣчь» вступаетъ въ шестой годъ существованія. Взвѣсивая достигнутые нами результаты, особенно за послѣдній годъ, мы смѣло можемъ сказать, что наши стремленія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Приглашеніе въ качествѣ редактора нашихъ изданій Ф. Н. Берга,

бывшаго десять лѣтъ редакторомъ журнала *Нива* и создавшаго журналу первоначальный успѣхъ, а также долгое время редактировавшаго журналы *Русскій Вѣстникъ* и *Русскій Миръ*, имѣло огромное значеніе для журнала «*Родная Рѣчь*». Его выдающіяся литературныя познанія и долготѣлныя редакторская опытность проявились въ нашихъ изданіяхъ во всей своей силѣ, что подтверждается огромнымъ количествомъ подписчиковъ, тысячами письменныхъ благодарностей, полученныхъ нами отъ читателей, а также крайне лестными отзывами о нашихъ изданіяхъ столь авторитетныхъ газетъ, какъ *Московскія Вѣдомости* (см. № 18 за 1901 г.), *Новое Время* (см. № 8928 за 1901 г.), *Варшавскій Дневникъ* (см. № 28 за 1901 г.) и др.

Столь успѣшный результатъ нашихъ усилій и стараній дастъ намъ источникъ энергіи къ дальнѣйшему продолженію нашего дѣла, въ основѣ коего лежитъ идея просвѣщенія въ духѣ патріотическомъ, истинно-русскомъ, не увлекаясь разными вѣяніями, а поддерживая и защищая тѣ основы, которыми сильна святая Русь и на которыхъ зиждется ея благополучіе, могущество и слава. Мы глубоко вѣримъ, что сторонники нашего направленія и убѣжденій *всѣ истинно русскіе люди*. Узнать ихъ и снискать ихъ сочувствіе составляетъ цѣль нашихъ стремленій, труда и затратъ.

Оставаясь вѣрной своимъ первоначальнымъ задачамъ и преднамѣреніямъ, «*Родная Рѣчь*» въ 1902 году будетъ выходить попрежнему въ видѣ тройного изданія: а) еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, б) еженедѣльной политической и общественной газеты и в) ежемѣсячныхъ литературнаго содержанія книгъ.

Въ минувшемъ 1901 году журналъ «*Родная Рѣчь*» далъ своимъ подписчикамъ такъ много полезнаго, интереснаго и разнообразнаго по содержанию матеріала для чтенія, что, по мнѣнію самихъ гг. читателей, больше и требовать не возможно. Въ 1902 году, оставляя прежнюю крайне доступную подписную цѣну (всего 3 руб. въ годъ), мы однако рѣшили значительно увеличить объемъ и улучшить содержаніе нашихъ изданій. Журналъ будетъ выходить попрежнему въ объемѣ большихъ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій, при чемъ количество иллюстрацій и рисунковъ будетъ удвоено, а по содержанию своему онъ будетъ изобиловать талантливыми произведеніями извѣстныхъ писателей.

Въ будущемъ году, напр., въ журналѣ «*Родная Рѣчь*» будутъ напечатаны статьи

Константина Петровича Побыдоносцева.

Что касается еженедѣльной газеты, то изданіе это, отличаясь полнотою свѣдѣній, наравнѣ со всѣми другими дорогими столичными газетами, даетъ возможность читателю быть въ курсѣ всѣхъ событій, происходящихъ за недѣлю, не только въ Россіи, но и за границей, и вполне можетъ замѣнить дорогую по цѣнѣ газету, особенно тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые не имѣютъ времени слѣдить за ежедневной прессой или же не располагаютъ средствами для того, чтобы выписывать одновременно журналъ и газету.

Содержаніе ежемѣсячныхъ литературныхъ книгъ въ 1902 году будутъ составлять

сочиненія двухъ русскихъ классиковъ: В. А. Жуковскаго и М. Н. Загоскина,

изъ которыхъ первый является замѣчательнымъ представителемъ русской поэзіи, а второй—родоначальникомъ историческаго романа и повѣсти.

Нѣтъ, навѣрное, въ Россіи грамотнаго человѣка, который если не читалъ, то хоть слышалъ о полныхъ глубокаго интереса романахъ Загоскина, какъ «Юрій Милославскій», «Брянскій Лѣсъ», «Рославлевъ» и др. *Сочиненія этихъ двухъ представителей русской литературы* будутъ изданы въ изящномъ видѣ на хорошей бумагѣ, отпечатаны новыми шрифтами и украшены портретами авторовъ. Каждая книга представитъ объемистый томъ (не менѣе 10 печатныхъ листовъ, или 160 страницъ) размѣромъ въ 8 д. л. Такимъ образомъ *количество матеріала въ ежемѣсячныхъ книгахъ мы также удваиваемъ*, что неизбежно увеличитъ значительно наши затраты.

Поставивъ себѣ задачей давать въ числѣ приложений къ журналу, кромѣ литературно-художественныхъ произведеній, также сочиненія обще-образовательнаго характера, редація въ предстоящемъ 1902 году дастъ своимъ подписчикамъ въ видѣ *бесплатнаго приложенія*

иллюстрированную исторію смутнаго времени.

(Въ 3-хъ большихъ томахъ).

Рукопись этой исторіи приобрѣтена нами у талантливаго и уже извѣстнаго своими историческими монографіями автора, готовившаго ее для отдѣльнаго дорогаго изданія. Въ этомъ прекрасномъ, одушевленномъ и живописномъ сочиненіи замѣчательная эпоха 1612 г. изложена авторомъ возможно подробнѣй и обстоятельнѣй, при чемъ всѣ важнѣйшія событія иллюстрированы рисунками и портретами дѣятелей той эпохи, впервые появляющимися и возстановленными такими художниками, какъ Васнецовъ, Рѣпинъ, Крамской и др. Портреты самозванца, Марины, Шуйскихъ, Пожарскаго, Минина, Гермогена, изображеніе бракосочетанія Лжедмитрія по современнымъ рисункамъ, вступленіе Пожарскаго въ Кремль, избраніе царя Михаила,—все это дѣлаетъ такое изданіе

не бывалымъ до сихъ поръ въ русской литературѣ.

Съ внѣшней стороны всѣ наши изданія отличаются изяществомъ и въ техническомъ отношеніи безупречностью. Печатаніе всѣхъ нашихъ изданій производитъ одна изъ самыхъ крупныхъ и благоустроенныхъ въ Россіи типографій—типографія товарищества *И. Н. Кушнеревъ* и К^о въ Москвѣ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ «Родная Рѣчь», охватывая всѣ вопросы текущей жизни, подбирая среди массы событій все важное, нужное и интересное, при крайне доступной подписной цѣнѣ, является *первымъ и единственнымъ журналомъ въ Россіи.*

Въ 1902 году подписчики журнала «*Родная Рѣчь*» получаютъ:

50 №№ *литературно-художественнаго иллюстрированнаго еженедельнаго журнала*, въ которомъ будутъ помѣщены романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія, разнообразныя статьи и замѣтки по вопросамъ сельскаго хозяйства, промышленности, науки, искусства и литературы; смѣсь: извѣстія объ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, полезныя совѣты и рецепты, анекдоты историческіе, бытовые и проч.; иллюстраціи, снимки съ картинъ, портреты и пр.

50 №№ *политической и общественной газеты*, заключающей въ себѣ передовыя статьи, хронику, обзорѣніе московской и петербургской жизни, выдержки изъ газетъ, новости изъ провинціи, иностранныя извѣстія, фельетонъ, театръ и музыку, спортъ, разныя извѣстія, торгово-промышленную хронику, мелочи и проч.

12 *большихъ книгъ*, въ которыхъ будутъ напечатаны: *собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго* съ биографіей и портретомъ поэта и *собраніе сочиненій М. Н. Залоскина* съ биографіей и портретомъ писателя.

Независимо отъ этого всѣ годовыя подписчики получаютъ *бесплатно* весьма цѣнное изданіе въ 3-хъ томахъ: *исторія смутнаго времени*. Такимъ образомъ подписчикамъ «Родной Рѣчи» представляется возможность *бесплатно* обогатить свою бібліотеку крайне интересными и цѣнными сочиненіями поэтическаго, беллетристическаго и историческаго характера.

Въ журналѣ и газетѣ принимаютъ участіе извѣстные писатели: С. Ѳ. Шарановъ, графъ Е. А. Салісъ, А. П. Елишевъ, А. В. Кругловъ, Н. И. Мердеръ, А. А. Осиповъ, А. Г. Бриллиантовъ, И. С. Чехъ, Н. Кашкинъ и друг.

Подписная цѣна на журналъ «Родная Рѣчь» съ приложеніемъ газеты и 12 книгъ съ пересылкой на годъ 3 руб.

На четыре мѣсяца (16 №№ журнала, 16 №№ газеты, 4 книги) одинъ р.

Главная контора журнала «Родной Рѣчи»: Москва, Рождественка, Варсонофьевскій пер., д. № 4. Въ виду значительнаго скопленія въ концѣ года адресовъ, на печатаніе, корректуру и провѣрку которыхъ требуется много времени, просимъ гг. подписчиковъ подписаться *заблаговременно*, во избѣжаніе задержки въ своевременной высылкѣ первыхъ №№ журнала.

Издатель А. А. Петровичъ.

4—4

Отъ живописца Н. П. Чурилова.

Имѣю честь сообщить почтенной публикѣ Закавказья, что мною принимаются заказы на писаніе иконъ на золоченныхъ, чеканныхъ и масляныхъ фонахъ,—росписи церковей стѣнною живописью, устройство новыхъ рѣзныхъ и золоченныхъ иконостасовъ и ремонтъ старыхъ иконостасовъ. Мелкіе заказы выполняю безъ задатка по извѣщеніи и отсылаю наложеннымъ платежомъ. Работы исполняются добросовѣстно, почему имѣю отъ г.г. заказчиковъ письменныя одобренія. Адресъ: г. Владикавказъ, Терской области, домъ Окружнаго Суда, иконостасная мастерская Чурилова.

2—2

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“

Собственная типографія.—Изданія годъ девятый. СПБ., Невскій, № 139.

Вся отдѣлы большихъ газетъ и вся новости всего міра: придворн. извѣстія, правительств. и обществ. дѣло, политика, Дальн. Востокъ, война буровъ среди газетъ, всѣ выдающіяся происшествія, науки, исторія, докторскія заѣтки и пр., и пр. *Портреты и картины.*

Выходитъ три раза въ недѣлю.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 2 р. за годъ, за полгода 1 р., за 3 мѣс. 50 к.

Редакторъ-издатель *А. Н. Молчановъ.*

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

годъ VII-й (изданіе второе) на иллюстрированный журналъ

Малютка

для самыхъ маленькихъ дѣтей. 12 книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

12 премій и игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія.

Подписная цѣна: съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи 2 рубля 50 коп.

—Ингородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно *въ Москву, въ редакцію журнала Малютка.*

—При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.—

3—3

Содержаніе № 2. *Часть оффиціальная:* Высочайшая награда. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Письмо редактора журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Слово Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, произнесенное въ Тифлисскомъ Сіонскомъ каедральномъ соборѣ, 4 января 1902 года, при вступленіи на каедру Грузинскаго Экзархата. Слово въ день святяи равноапостольныя Нины, Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. Православіе въ Персіи.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Печ. довол. Тифл., 24 января 1901 г. Цenz., протоіерей *Евставій Еліевъ.*

Типогр. *Б. И. Хеладзе*, Лор.-Мелик. ул., д. Квашоэгск. церкви.